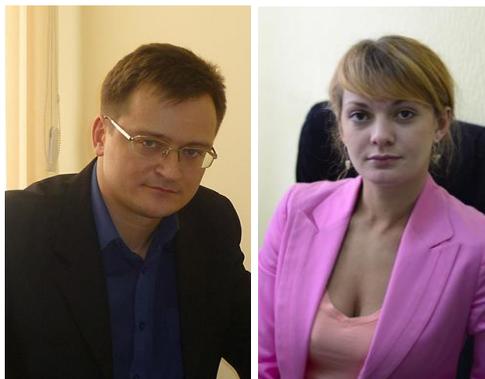

УДК 316.4.066

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ
ОТНОШЕНИЯ К СОЦИАЛЬНОЙ
РЕАЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-
ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОЧТЕНИЕ**

**THE PROBLEM OF ATTITUDE
TO SOCIAL REALITY
FORMING: SOCIAL
AND PHENOMENOLOGICAL
READING**

Райдугин Дмитрий Сергеевич

Кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный
гуманитарно-экономический
университет, г. Москва,
e-mail: raydmis@mail.ru

Raydugin Dmitry S.

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor, Moscow State
University of Humanities
and Economics, Moscow,
e-mail: raydmis@mail.ru

Жигаева Камила Вагифовна

Кандидат социологических наук,
Московский государственный
гуманитарно-экономический
университет, г. Москва,
e-mail: kamilla@mggei.ru

Zhigaeva Kamila V.

Candidate of Sociological Sciences,
Moscow State University of Humanities and
Economics, Moscow,
e-mail: kamilla@mggei.ru

Работа посвящена изучению теоретико-методологических основ исследования проблемы формирования отношения к социальной реальности в социально-феноменологическом ракурсе. Авторами разработана концепция о соотношении моделей формирования отношения к объектам социальной реальности (традиционной и современной) и типов отношения к объектам социальной реальности (аффективного, традиционного, ценностно-рационального и целерационального). Аффективное отношение исторически предшествует традиционному и является своего рода предэтапом для традиционной модели формирования отношения к объектам социальной реальности, в основе кото-

The article is devoted to the study of theoretical and methodological foundations of the research problems of formation of attitude towards social reality in the socio-phenomenological perspective. The authors develop the concept of the relationship between the models of formation of the attitude to the objects of social reality (traditional and modern) and the types of the attitude to the objects of social reality (affective, traditional, value-rational and purposeful rational). Affective attitude historically precedes the traditional and it is a kind of previous phase to the traditional model of formation of the attitude to social reality, which is based on the traditional type of perception. The transition from traditional to modern model is ensured by the domi-

рой лежит традиционный тип восприятия. Переход от традиционной к современной модели обеспечивается доминированием ценностно-рационального типа восприятия, позволяющего осмыслить традиции и ввести их тем самым в структуру мышления в качестве самостоятельных смыслов (эйдосов).

Ключевые слова: социальная феноменология, социальная реальность, отношение к социальной реальности, объект социальной реальности, модель формирования отношения к социальной реальности.

nance of value-rational type of perception that allows to understand of the tradition and to include them in the structure of thinking as the independent meanings (Eidos).

Keywords: social phenomenology, social reality, attitude to social reality, object of social reality, model of formation of the attitude to social reality.

Актуальность проблемы формирования отношения к социальной реальности связана с необходимостью переосмысления социально-трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе, а также с социальными проблемами, сопровождающими эти трансформации. Можно выделить целый ряд актуальных социальных проблем, требующих немедленной реакции сообщества социальных ученых, в частности: отличие рыночных отношений в России от рыночных отношений в зарубежных странах; факторы, препятствующие модернизации российского общества; коррупция; ксенофобия; причины, побуждающие людей голосовать за партию власти при общем фоне недовольства политикой государства; набирающий силу индивидуализм [1, с. 5].

В свете описанных проблем представляет интерес концепция формирования социальной реальности, разработанная группой российских ученых: В.И. Чупровым, Ю.А. Зубок и Н.А. Романович – в ряде их публикаций [2–9], но в особенности – в работе «Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства» [1]. Заявляя своей целью раскрытие социокультурного механизма, определяющего характерные особенности отношения российского человека к наиболее значимым объектам социальной действительности, авторы отмечают, что не претендуют на исчерпывающие ответы, но выражают свое понимание сути противоречий, возникающих в процессе формирования отношения россиянина к социальной действительности. Они используют термин «механизм», обосновывая это главным образом тем, что отношение к социальной действительности обладает рядом качеств, свойственных механизму: системностью, целенаправленностью, открытостью (связанностью с внешними условиями) [1, с. 5]. Развернутая рецензия на данную работу представлена в опубликованной нами ранее статье

«Понимание, отношение, доверие: как формируется социальная реальность» [10].

В данной же статье мы рассмотрим с позиции социальной феноменологии две основные категории, которыми оперируют авторы монографии:

- «социальная реальность»;
- «модель формирования отношения к социальной реальности» [1, с. 6].

Социальная реальность понимается авторами монографии в русле «феноменологической социологии знания», «позволяющей изучать отношение к объектам социальной действительности через призму субъективного видения мира представителями разных социальных групп» [1, с. 6]. Обращаясь к позиции А. Шюца, авторы определяют социальную реальность как «интерсубъективный мир, созданный индивидами в процессе общения» [1, с. 6].

Со своей стороны, нам бы хотелось дополнить позицию авторов в отношении того, что они называют объектами социальной реальности. Из контекста монографии можно предположить, что это – некая объективность, создаваемая субъектами социальных отношений, наподобие социального факта Э. Дюркгейма или социального института функционалистов. Вместе с тем А. Шюц, на идеи которого авторы опираются в этом месте, как правило, использовал термин «конституирование». Он более точен, чем «создание», потому что создание может предполагать, что актер создает (творит) что-то внешнее по отношению к себе и обладающее потому самостоятельным, т. е. объективным, существованием. Конституирование же не предполагает объективности того, что конституируется (создается). То есть «skonституированная» реальность, будучи продуктом рефлексии, остается субъективной. Если другие субъекты принимают эту реальность для себя, то она становится интерсубъективной. Проблема также в том, что А. Шюц не признавал за социальной реальностью объективных свойств, говоря об объективации, т. е. о придании интерсубъективным моделям отношений свойств объекта. Однако и источником, и платформой, обеспечивающей существование социальных объектов, все равно остается сознание субъекта. Объективация, впрочем, не лишена надындивидуального основания: дело в том, что общество возможно благодаря трансцендентальной сфере – общей структуре мышления, в которой все субъекты социальных коммуникаций схожи (Э. Гуссерль [11], А. Шюц [12]). Но и эта трансцендентальная сфера не существует вне субъекта, т. е. не является в строгом смысле объективной. Всего

этого не учитывали «объективисты» Э. Дюркгейм и Р. Мертон. Вместе с тем, если такие предварительные оговорки справедливы, то объекты социальной реальности представляют собой интерсубъективные модели коммуникаций, объективируемые сознанием субъекта. Считаем целесообразным определить в этой своей работе социальную реальность предложенным авторами монографии образом с учетом описанного дополнения.

Таким образом, социальная реальность может пониматься как интерсубъективный мир, созданный (конституируемый) индивидами в процессе общения. Объективация социальной реальности возможна благодаря наличию трансцендентальных структур, т. е. в основе интерсубъективности заложена транссубъективность. Отношение между транссубъективностью, имеющей социально-онтологическую природу, и социокоммуникативной по своей сути интерсубъективностью в диалектическом поле мыслится как отношение, соответственно, сущности и явления, причины и следствия, формы и содержания – транссубъективность (тождество формальной структуры мышления субъектов) является необходимым условием и вместе с тем причиной интерсубъективности (конституированием содержания и дальнейшей объективации социальных явлений).

При определении категории «модель формирования отношения к объектам социальной реальности» В.И. Чупров, Ю.А. Зубок и Н.А. Романович опираются на типологию социальной реальности, предложенную М. Вебером: они выделяют две модели формирования отношения к социальной реальности – традиционную и современную. В основе традиционной модели лежат обычаи и общепринятые порядки, сложившиеся в повседневной жизни россиянина и передающиеся из поколения в поколение. Современная же модель основывается на рациональных началах: рационально сформулированных целях и средствах их достижения [1, с. 6].

Классификация интересно перекликается и с механической / органической солидарностью Э. Дюркгейма [13], и с общиной / обществом Ф. Тенниса [14]: на наш взгляд, традиционная модель может в других категориальных системах мыслиться как механическая либо общинная модель формирования отношения к объектам социальной реальности; современная же модель имеет ряд существенных сходств с органической либо общественной (в узком – теннисовском – смысле) моделью.

Не развивая здесь эту мысль, мы предлагаем для еще более полной реализации парадигмы М. Вебера [15] добавить в классификацию

четыре типа отношения к объектам социальной реальности. В самом деле, если речь идет не о самой реальности, а о формировании отношения к ней, то вполне уместным будет добавление аффективного, традиционного, ценностно-рационального и целерационального типов отношения к социальной реальности. Аффективный тип характеризуется эмоциональным восприятием актором объектов социальной реальности; традиционный тип – его социальными привычками. Эти два типа не предполагают рациональной рефлексии и связаны в первую очередь с бессознательными детерминантами разных уровней (аффективный тип – индивидуальным бессознательным, традиционный – коллективным). Два следующих типа связаны с рациональной рефлексией и ожидаемой реакцией других акторов, т. е. так или иначе основаны на мышлении, а не на аффектах или социальной памяти. Ценностно-рациональный тип отношения зиждется на принимаемых субъектом (актором) ценностных моделях, а целерациональный – на формулируемых им целях.

Здесь важно понимать, что в чистом виде ни один из указанных типов не реализуется, и в каждом отдельном акте смылосозидания (формирования отношения) присутствуют все четыре элемента. Однако можно говорить о доминировании какого-либо из них: для традиционной модели формирования отношения к социальным объектам характерно доминирование традиционного типа, для современной модели – целерационального типа. Правда, в таком случае придется признать наличие двух переходных типов отношения к социальной реальности: аффективного, исторически предшествующего традиционной модели; ценностно-рационального, выступающего своего рода смесью традиционного и целерационального. Но это не нарушает общей концептуальной канвы: ни аффективный, ни ценностно-рациональный типы не могут лечь в основу соответствующей модели, потому что ни один, ни другой неспособны обеспечить устойчивые отношения, что является необходимым условием существования модели.

Аффективный тип служит своего рода стимулом, толчком для конституирования социальной привычки (традиции), но в силу своей непредсказуемости и исключительной индивидуальности, сочетающихся с полной иррациональностью, самостоятельно в систему оформиться не может. Другими словами, нет модели отношения к объектам социальной реальности, основанной в чистом виде, например, на симпатии или страхе, но регулярно испытываемые симпатия или страх в отношении какого-либо социального объекта в сходных условиях могут обусловить его традиционное восприятие – традиционное отноше-

ние к нему. При этом следует отметить, что обусловить рациональное отношение аффект также не может, потому как в основе рациональной модели лежит система целеполагания, зависящая в первую очередь от разума, а не от эмоций. То есть аффективный тип отношения связан и предшествует как стимул только традиционной модели. В современной же модели отношения к объектам социальной реальности аффекты тщательно контролируются и не доминируют.

Другой переходный тип – ценностно-рациональный – также не может лечь в основу устойчивой модели, так как основан на осознании (осмыслении) традиционных отношений (если ценности признавать, вслед за неокантианцем Г. Риккертом, в качестве осмысленных элементов традиционной культуры), т. е. представляет собой в историческом смысле трансформационный процесс, а не устоявшуюся систему, сохраняющую образец. Этот процесс имеет признаки переходности, будучи уже не традиционным в силу своей рациональности, но и не рациональным в силу своей традиционности. Другой характеристикой ценностно-рационального типа, не позволяющей ему лечь в основу самостоятельной модели, является уникальность ценностных систем, в отличие от систем рациональных.

Итак, соотношение моделей формирования отношения к объектам социальной реальности (традиционной и современной) и типов отношения к объектам социальной реальности (аффективного, традиционного, ценностно-рационального и целерационального) схематически выглядит следующим образом: аффективное отношение исторически предшествует традиционному и является своего рода предэтапом для традиционной модели формирования отношения к объектам социальной реальности, в основе которой лежит традиционный тип восприятия. Переход от традиционной к современной модели обеспечивается доминированием ценностно-рационального типа восприятия, позволяющего осмыслить традиции и ввести их тем самым в структуру мышления в качестве самостоятельных смыслов (эйдосов). Вместе с тем как в традиционной модели формирования отношения к социальной реальности, так и в современной не осуществляется смыслообразование, основанное на каком-либо одном типе восприятия: в каждом акте сосуществуют все четыре типа при доминирующей роли одного из них.

Литература

1. Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., 2014. 352 с.

References

1. Chuprov V.I., Zubok Ju.A., Romanovich N.A. Otnoshenie k sotsial'noi real'nosti v rossiiskom obshchestve: sotsiokul'turnyi mekhanizm formirovaniia i vosproizvodstva: monografiia. M., 2014. 352 s.

2. *Зубок Ю.А., Михеева В.В., Чупров В.И.* Доверие и недоверие в саморегуляции эмоционального состояния субъектов социальных взаимодействий (на примере украинского общества) // Вестник Института социологии. 2014. № 10. С. 111–129.
3. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 78–90.
4. *Романович Н.А.* Доверие как культурный феномен в ситуации неопределенности // Символ науки. 2015. № 8. С. 299–305.
5. *Романович Н.А.* Представления о патриотизме в эпоху «междувременья» // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Социально-гуманитарные науки. 2015. № 1 (5). С. 101–108.
6. *Чупров В.И.* Отношение к труду в изменяющейся социальной реальности // Человек. Общество. Инклюзия. 2014. № 1 (17). С. 10–18.
7. *Чупров В.И.* Правовая культура молодежи в изменяющейся социальной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 3. С. 158–171.
8. *Чупров В.И., Зубок Ю.А.* Воспроизводство интеллектуального капитала в системе высшего образования в условиях изменяющейся социальной реальности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Философия. Социология. Право. 2014. № 27 (73). С. 87–92.
9. *Чупров В.И., Михеева В.В.* Доверие в обществе как фактор преодоления кризиса // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 4. С. 237–251.
10. *Волков Ю.Г., Гуськов И.А., Райдугин Д.С.* Понимание, отношение, доверие: как формируется социальная реальность (о книгах В.И. Чупрова, Ю.А. Зубок, Н.А. Романович, В.В. Михеевой) // Гуманитарий Юга России. 2015. № 3. С. 133–142.
11. *Гуссерль Э.* Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. 1 / пер. с нем. А.В. Михайлова. М., 2009. 489 с.
2. *Zubok Iu.A., Mikheeva V.V., Chuprov V.I.* Doverie i nedoverie v samoreguljatsii emotsional'nogo sostoiania sub"ektov sotsial'nykh vzaimodeistvii (na primere ukrainskogo obshchestva) // Vestnik Instituta sotsiologii. 2014. № 10. S. 111–129.
3. *Zubok Iu.A., Chuprov V.I.* Sotsiokul'turnyi mekhanizm formirovaniia otnosheniia molodezhi k obrazovaniiu // Sotsiologicheskie issledovaniia. 2013. № 1. S. 78–90.
4. *Romanovich N.A.* Doverie kak kul'turnyi fenomen v situatsii neopredelenosti // Simvol nauki. 2015. № 8. S. 299–305.
5. *Romanovich N.A.* Predstavleniia o patriotizme v epokhu «mezhdvremen'ia» // Nauchnyi vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Sotsial'no-gumanitarnye nauki. 2015. № 1(5). S. 101–108.
6. *Chuprov V.I.* Otnoshenie k trudu v izmeniaiushcheisia sotsial'noi real'nosti // Che-lovek. Obshchestvo. Inkliuziia. 2014. № 1 (17). S. 10–18.
7. *Chuprov V.I.* Pravovaia kul'tura molodezhi v izmeniaiushcheisia sotsial'noi real'nosti // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2014. № 3. S. 158–171.
8. *Chuprov V.I., Zubok Iu.A.* Vosproizvodstvo intellektual'nogo kapitala v sisteme vysshego obrazovaniia v usloviikh izmeniaiushcheisia sotsial'noi real'nosti // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Sotsiologii. Pravo. 2014. № 27 (73). S. 87–92.
9. *Chuprov V.I., Mikheeva V.V.* Doverie v obshchestve kak faktor preodoleniia krizisa // Sotsial'no-gumanitarnye znaniia. 2015. № 4. S. 237–251.
10. *Volkov Iu.G., Gus'kov I.A., Raidugin D.S.* Ponimanie, otnoshenie, doverie: kak formiruetsia sotsial'naia real'nost' (o knigakh V.I. Chuprova, Iu.A. Zubok, N.A. Romanovich, V.V. Mikheevoi) // Gumanitarii Iuga Rossii. 2015. № 3. S. 133–142.
11. *Gusserl' E.* Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii. T. 1 / per. s nem. A.V. Mikhailova. M., 2009. 489 s.

12. *Щюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом : пер. с нем. и англ. М., 2004. 1056 с.

13. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда / пер. с фр. А.Б. Гофмана. М., 1996. 576 с.

14. *Теннис Ф.* Общность и общество / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 2002. 452 с

15. *Вебер М.* Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденко. М., 1990. 808 с.

12. *Shchiuts A.* Izbrannoe: Mir, svetiashchiisia smyslom : per. s nem. i angl. M., 2004. 1056 s.

13. *Diurkgeim E.* O razdelenii obshchestvennogo truda / per. s fr. A.B. Gofmana. M., 1996. 576 s.

14. *Tennis F.* Obshchnost' i obshchestvo / per. s nem. D.V. Skliadneva. SPb., 2002.452 s.

15. *Veber M.* Izbrannye proizvedeniia / per. s nem.; sost., obshch. red. i poslesl. Iu.N. Davydova; predisl. P.P. Gaidenko. M., 1990. 808 s.